

ГЛАВА 22

“Другой человек”, - повторил король Алвис. Слова леди Ропианны эхом отозвались в его голове. Он потер брови, когда у него начала болеть голова. Так много событий произошло в тот момент, когда он проснулся, сказавшись на его сознании.

Кто это был? Кто стоял за спиной лорда Хейса? Настоящий преступник дергает за ниточки.

Пока король был в глубоком раздумье, Элиас, один из трех придворных магов, присутствовавших в тронном зале, приблизился к обезображенному трупу. Он взглянул на Ларка и прошел мимо него. Добравшись до трупа лорда Хейса, он наклонился и схватил оторванную руку, лежащую на земле. Лица знати и правительственных чиновников, увидевших это, исказились от отвращения.

“Интересно”, - сказал придворный королевский маг. “Заклинание только что закончилось, но в его трупе больше не осталось никаких следов магии”.

Кровь стекала по отрубленной руке, которую он держал.

“ Элиас, что ты думаешь? ” - спросил король.

Элиас был лучшим лучником Королевства и входил в число придворных магов королевского двора. Его зрение и рефлексy были намного лучше, чем у обычного солдата. Было хорошо известно, что он мог даже поймать стрелу пальцами.

Удивительно, но, несмотря на то, что он был лучником, кожа Элиаса была белее снега. Как будто из его тела вытекла вся кровь, как будто он никогда раньше не подвергался воздействию палящего солнца.

Элиас ‘Дальновидный’ видел все за несколько мгновений до смерти лорда Хейса. Он был уверен, что не один, а целых пять гребней активировались, прежде чем тело министра разлетелось на куски. Но теперь, когда он лично осмотрел труп министра, в нем больше не осталось никаких следов магии. Это было странно.

“Если я не ошибаюсь... министр был связан пятью Клятвами Смерти, ваше величество, - сказал Элиас.

“Ф-Пять?” - сказал король.

Это было неслыханно. Одного было достаточно, чтобы убить человека.

“Жрица Тея”, - сказал Элиас. Его черные глаза резко контрастировали с бледной, белой кожей. “Возможно ли, чтобы один человек принял пять Смертных Клятв одновременно?”

Жрица Теа уставилась на труп священника, затем покачала головой. “Я... не уверен. Я слышал от коллеги-священника о двух одновременных клятвах, но пять? Вероятно, этого никогда раньше не делалось, и я не вижу в этом никакой заслуги”.

Казалось, что пять клятв никогда раньше не пытались произнести. Даже жрица из Храма Бога Воды не знала ответа на его вопрос.

“Это так?” Элиас нахмурился. “Тогда это была ошибка?”

Когда Элиас начал сомневаться в том, что он видел, молодой человек, молча стоявший рядом с

трупом, заговорил.

“Я тоже их видел,” сказал Ларк. “Пять гребней. Первый из них пронзил грудь министра, а остальные четыре пробили его ядро маны и перегрузили его внутренний контур. Его тело не могло справиться с неистовствующей маной ... — Ларк посмотрела на изуродованный труп на земле. “...И разлетелся на куски”.

Элиас был удивлен, услышав подробное объяснение того, что произошло. Даже он, лучший лучник Королевства, не мог уловить все эти детали сразу.

“Я согласна с тем, что сказала леди Ропиана,” сказала Ларк. “Казалось, что министр не знал, что он связан Клятвой Смерти”.

Окаменевшее выражение лица министра за несколько мгновений до его смерти все еще было живо в сознании каждого. Это не было лицо человека, который заранее знал, что умрет.

В связи с неожиданной смертью лорда Хейса леди Ропиана предложила отложить обсуждение метода снятия проклятия, пронизывающего кровь королевской семьи, на более поздний срок.

Лорд Хейс был одним из самых доверенных вассалов короля Алвиса и одним из его ближайших друзей. Предательство министра в сочетании с его ужасной смертью сказалось на психическом здоровье Его величества.

После этого случая король последовал совету леди Ропианны и два дня отдыхал в своей комнате, отказываясь от любых аудиенций со стороны своих подданных.

На третий день король, наконец, вызвал группу Ларка в тронный зал, чтобы обсудить метод, предложенный в письме.

Когда Ларк и его ученики прибыли в тронный зал, дворяне, принадлежащие к королевской фракции, королевские рыцари, придворные маги, различные правительственные чиновники, а также принцесса и ее рыцари уже были внутри.

Сегодня здесь собралось меньше людей, чем в прошлый раз. Ларк предположила, что король призвал только своих доверенных вассалов.

Ларк начала с формальностей. Вместе со своими учениками он опустился на одно колено и склонил голову.

“Для меня большая честь находиться в присутствии вашего величества!”

“Я ... Для меня большая честь находиться в присутствии вашего величества!”

Хрисель и Анандра выполнили эту стойку быстрыми, но грациозными движениями, как будто они практиковали ее несколько раз раньше. С другой стороны, движения Остина и Джорджа были скованными и неуклюжими. Братья слишком нервничали и заикались, произнося слова.

“Пожалуйста, встаньте”, - сказал король Алвис. “Нет необходимости в бесполезных формальностях. Особенно после спасения жизни этого старика.”

Ларк и его ученики встали и наконец посмотрели на короля. Старик, сидевший на троне, выглядел лучше, чем раньше. Хотя после этого случая он заперся в своей комнате, казалось,

что он не пренебрегал своим здоровьем. Его щеки больше не выглядели впалыми, а кожа приобрела свой яркий цвет.

“Все присутствующие здесь уже были проинформированы о методе, который вы предложили в своем письме”, - сказал король Алвис. “И придворные маги королевского двора проанализировали эту так называемую филактерию, которую мы будем использовать, чтобы снять проклятие”.

Ларк посмотрела на придворных магов, стоящих прямо под троном. Леди Ропиана мягко улыбалась ему, Элиас "Дальновидный" смотрел на Анандру, в то время как оставшийся придворный королевский маг—мускулистый лысый мужчина, которого легко можно было принять за наемника,—смотрел свирепым взглядом.

“Ропиана, пожалуйста, скажи нам, что ты думаешь”, - сказал король.

Леди Ропиана на мгновение склонила голову перед королем, прежде чем перевести взгляд на толпу. Все замолчали. Ее скрипучий голос был удивительно слышен. “Честно говоря, трех дней нам недостаточно, чтобы полностью проанализировать филактерию”, - сказала пожилая женщина-волшебница.

Дворяне и правительственные чиновники понимали, что означают эти слова: магия, выгравированная на этом предмете, вероятно, была достаточно сложной, чтобы даже придворные маги королевского двора не смогли полностью понять ее всего за пару дней.

Леди Ропиана указала пальцем на черную сумку, стоявшую у ее ног. Она открылась сама по себе, и серебристо-черная банка зависла и остановилась прямо над ее головой. Он медленно развернулся.

Она сказала: “Внешность довольно простая, и если бы не серебристо-черный блеск, с первого взгляда было бы трудно определить, что это волшебный предмет. Но интерьер... я впервые вижу такой сложный магический круг. Удивительно, что кузнецу удалось выгравировать эти перекрывающиеся магические образования внутри этой штуки”.

Леди Ропиана сделала паузу и сказала Ларк: “Я думаю, можно с уверенностью предположить, что магия, выгравированная в этом кувшине, предназначена для подавления так называемого фрагмента демона”.

“Это верно, госпожа волшебница”, - сказала Ларк.

Леди Ропиана задумалась. “Я понимаю. Как и ожидалось... Судя по рунам, это, вероятно, заклинание барьера. Причем очень сильный. Магии десятого уровня может быть недостаточно, чтобы подавить фрагмент... тогда это... Магия Большого Масштаба? Но раньше этого никогда не делали...”

Ее последние несколько слов оборвались.

Услышав это, Элиас нахмурился. “Привет, Ропиана,” сказал Элиас. “Мы же обсуждали это заранее, верно? Невозможно выгравировать Магию Большого масштаба в артефакте! Более того, в таком маленьком предмете, как этот! Это, наверное, самое большее десятый уровень. Хватит бесполезных вопросов ... ”

“... Сэр Ларк Маркус все еще не ответил на мой вопрос”. Ропиана бросила сердитый взгляд на Элиаса. “Не вмешивайся, Дальновидный”.

“Серьезно, эта старуха”. Элиас прищелкнул языком.

Ропиана повернулась к Ларк и улыбнулась. “Что за заклинание выгравировано внутри мифрилового кувшина? Я уже несколько лет останавливаю прогрессирование проклятия Его Величества. Я совершенно уверен, что демон, который помог основать это Королевство, невероятно силен”.

Ларк знал, что будут ли они следовать предложенному им методу или нет, зависело от его ответа на этот вопрос. Леди Ропианне казалось, что чего-то меньшего, чем Магия Большого Масштаба, будет недостаточно, чтобы сдержать демонический фрагмент.

Ларк согласилась с ее мнением.

“Это заклинание называется” Владычество Небес”, - сказала Ларк. “Заклинание барьера, как и предполагала леди Ропиана”.

Хрисель в изумлении уставилась на Ларк, услышав название заклинания. Леди Ропиана и Элиас, с другой стороны, были невозмутимы. Похоже, они не были знакомы с этим заклинанием.

Лысый придворный королевский маг, который до сих пор молчал, усмехнулся. Он пристально посмотрел на Ларк и насмешливо сказал: “Как забавно. Сопляк, ты хоть знаешь, что это за заклинание - “Владычество Небес”?”

Ропиана нахмурила брови при этом заявлении. “Николай”.

Николай посмотрел на Ропианну и Элиаса. “Вы двое, вероятно, не знаете об этом, но название заклинания, которое произнес этот ребенок,—это то же самое заклинание, защищающее Королевство Дварфов на данный момент”. Николай ухмыльнулся. Он взревел, как будто то, что только что сказал Ларк, было самой оскорбительной вещью, которую он слышал: “Владычество Небес-это не Магия Большого Масштаба, малыш! Это волшебство исключительно для драконов! Ты что, принимаешь нас за дураков, ты, дерьмовое отродье?”

Голос Николая эхом разнесся по тронному залу. Дворяне и правительственные чиновники вздрогнули, в то время как генерал Карлос бросил на них недовольный взгляд. Он уже собирался сделать выговор придворному магу за то, что тот кричал в присутствии Его величества, но король Алвис молча остановил его. Увидев уверенный взгляд Ларк, король Алвис решил посмотреть, как будут развиваться события.

“Т-Заклинание барьера, которое веками защищало Королевство Дварфов?” - сказал один из дворян.

“Я...Если у нас есть такое заклинание, выгравированное в этом мифриловом кувшине, тогда, может быть ... ”

“Перестаньте мечтать”, - сказал Николай дворянам. “Ты слышал, что сказал Дальновидный некоторое время назад, верно? Невозможно выгравировать в артефакте что-либо, кроме магии десятого уровня. Небесное Владычество-это Магия Высшего Уровня. Заклинание, с которым не могла сравниться даже Магия Большого Масштаба. И этот ребенок говорит нам, что заклинание, предназначенное исключительно для драконов, будет активировано в тот момент, когда мы влием ману в эту филактерию?” Николай усмехнулся. “Это отродье явно бредит. Похоже, мы зря потратили все это ожидание”.

Король Алвис погладил бороду. “Ларк Маркус. Все ли, что сказал Николай, правда?

Ларк сохраняла стойкость, несмотря на насмешливые слова Николая. “Да, половина этого”.

Николай пристально посмотрел на Ларк.

“Половину?” - спросил король Алвис. “Я не волшебник, поэтому я надеюсь, что вы сможете объяснить мне все так, чтобы я мог понять”.

“Конечно, ваше величество, - сказала Ларк. “Это правда, что Владычество Небес-это Магия Высшего Уровня. Самый высокий уровень магии, который только существует. Но это неправда, что невозможно выгравировать заклинания выше десятого уровня в артефактах. Эта филактерия свидетельствует об этом. И также неправда, что Владычество Небес-это заклинание, предназначенное исключительно для драконов.”

В тронном зале воцарилась тишина, пока все слушали слова Ларк.

Ларк поднял указательный палец. “Емкость маны. Это одна из фундаментальных вещей, отделяющих драконов от людей. Даже если бы сотня обычных магов объединила всю свою ману, этого, вероятно, было бы недостаточно, чтобы произнести одно магическое заклинание Высшего уровня. Но драконы-другое дело. Если дракон израсходовал всю ману, хранящуюся в его теле, у него должна быть возможность использовать Магию Высшего уровня самостоятельно, без посторонней помощи. Без артефактов, причудливых ритуалов и магических образований.”

Ларк продолжил: “Теоретически говоря, если существует человек с запасом маны, сравнимым с драконами, и у него есть среда, в которую можно направить такое огромное количество маны, для него должно быть возможно также использовать Магию Высшего уровня самостоятельно. Упругое тело дракона способно действовать как медиум, но людям понадобятся артефакты—сделанные из мифрила или адамантита—для выполнения Магии Высшего уровня”.

Причина, по которой Ларк считал Меч Морфея своим самым ценным достоянием, заключалась в этом. Это была идеальная среда для выполнения заклинаний высшего уровня. Это не сломалось даже после того, как он наложил последовательные Магические заклинания Высшего Класа, когда он в одиночку отбивался от армии Повелителя Демонов, тогда.

“Интересно”, - сказал король. “Ропиана, что ты думаешь?”

“Это правдоподобно, ваше величество”. Леди Ропиана покачала головой. “Если логика этого молодого человека действительно верна, мы можем предположить, что Магия Высшего Уровня не является исключительной для драконов. Я удивляюсь... Может быть, это заблуждение было вызвано тем фактом, что ни одному человеку в истории нашего Королевства никогда не удавалось использовать магию высшего уровня? Мне следует подробнее изучить эту теорию, как только мы разберемся с проклятием.”

“Правдоподобно?” Николай фыркнул. “Ты сам это сказал, малыш. Вам понадобится мана, сравнимая с драконами, чтобы сотворить эту магию!”

“Для этого и нужен цветок”, - сказала Ларк. “Слезы Уброксии на самом деле не цветок, а кристаллизованная форма маны. Вы, должно быть, сами видели эти лепестки, которые выглядят так, будто их вылепили из льда.”

По той же причине он рос только в районах с высокой плотностью маны.

“У меня есть два вопроса, если вы не возражаете, - сказала леди Ропиана. “Сначала... Я сам видел этот цветок. Действительно, внутри цветка содержится огромное количество маны, но я сомневаюсь, что этого будет достаточно, чтобы обеспечить количество, необходимое для выполнения Магии Высшего Уровня. Во-вторых, я слышал, что вы попросили всех доступных придворных магов и солдат присутствовать во время магического ритуала, на случай, если демон по имени Агарес успешно перейдет в это Королевство. Вы даже просили выделить изолированное место, где мы могли бы сотворить заклинание. Место, где нет ни в чем не повинных гражданских лиц.”

Магия, удерживающая филактерию, исчезла, и мифриловый сосуд упал на руки леди Ропианны. Он был очень легким по сравнению со своими размерами.

Леди Ропиана продолжила: “Независимо от того, насколько силен демон, будет чрезвычайно трудно преодолеть барьер, созданный Магией Высшего Уровня. Должна быть причина, по которой вы попросили королевскую семью мобилизовать армию.”

Все внимание снова было приковано к Ларк. Он сказал: “Вы правы. Количество маны внутри цветка сопоставимо, вероятно, только с тремя - четырьмя высококачественными камнями маны. Этого недостаточно, чтобы обеспечить колоссальное количество маны, необходимое для выполнения Магии Высшего Уровня. Но Слезы Уброксии особенные в том смысле, что они образуются путем всасывания окружающей маны. То же самое будет верно в тот момент, когда он будет превращен в пыль и использован для активации магического образования в мифриловой банке. Маны, которой не хватает цветку, мы силой соберем из окрестностей”.

“Что касается вашего второго вопроса, ответ прост. Само по себе заклинание не является проблемой. Проблема заключается в филактерии. Как я уже говорил вам раньше, адамантит-идеальный материал для этого. Цепь не прочнее самого слабого ее звена. Независимо от того, насколько сильна Власть Небес, если филактерия не сможет сдержать заклинание, фрагмент демона рано или поздно вырвется наружу.”

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1815357>